

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1876 годъ для городскихъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ въ годъ — 13 руб. на полгода — 7 руб. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. п. т. д. Рукописи доставляются исключительно въ редакцію, неприятныя статьи будутъ возвращаемы только по личному требованію и сохраняются три мѣсяца; принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“

НА 1877 ГОДЪ.

Цѣна газеты на годъ: для городскихъ подписчиковъ 11 руб. 50 коп., на полгода — 6 руб.; для ИНОГОРОДНЫХЪ съ пересылкою на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб. ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО принимается въ конторѣ редакціи газеты „Кавказъ“, помѣщающейся въ домѣ Хатисова, въ Соколахъ, противъ губернскаго правленія.

СОДЕРЖАНІЕ

Официальная дѣлосъ. Высочайшія приказы по Кавказскому военному округу. Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго. Правительственная распоряженія. Городскія прошенія. Кавказская дѣлосъ. Телеграммы „Кавказъ“. Разныя внутреннія и внѣшнія извѣстія. Телескопическія дѣлосъ. Кавказскія частныя объявленія. Фельетонъ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Ноября 27 дня, въ С.-Петербургѣ, Назначается: 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича полка Полковникъ Кошкинскій — Командиромъ 7-го Кавказскаго Линейнаго батальона; по Линейнымъ батальонамъ: Командиръ 7-го Кавказскаго Линейнаго батальона, Полковникъ Слюсаренко — Командиромъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка, на мѣсто Полковника Лебединскаго, а сей послѣдній — Штабъ-Офицеромъ для порученій при Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа, съ переводомъ въ Геральдическій Штабъ; Начальникъ Штаба войскъ Дагестанской Области, Генеральнаго Штаба Полковникъ Шкуринскій — Командиромъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка; Начальникъ Штаба 38-й пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Полковникъ Леневицкій — Начальникомъ Штаба войскъ Дагестанской Области, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ; по Мѣстнымъ войскамъ: уволенный изъ Поручиковъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабъ-Капитаномъ Магалоуевъ — въ Шурванскій Мѣстный батальонъ, преемникъ Поручикомъ Яномъ. Переводится: по Мѣстнымъ войскамъ: Пермскаго Мѣстнаго батальона Поручикъ Масловъ — въ Тифлисскій Мѣстный полкъ.

LES DANSEUSES DU CAUCASE.

(Эмилъ Гонзалесъ). Кавказскія горы населены людьми въ свѣтѣ разбійниками. Все они грабители, вѣдьмы... Такъ начинается свою хроникку туристъ, изучающій Кавказъ на почтительномъ разстояніи, отъ Тифлиса до Владикавказъ. Разбійники Кавказа упрямою въ горныхъ расщелинахъ, неприступныхъ, какъ орлиныя гнѣзда. Самые темные дѣла и глухія ущелья служатъ имъ крѣпостями и наблюдательными пунктами, откуда они нападаютъ неожиданно на русскія почты и одинокихъ путешественниковъ. Всякій будетъ задержанъ ими, если не заручится конвоемъ казачковъ или преданныхъ горцевъ. Солдаты и государственныя богатства потратили два столѣтія, чтобы покорить эти племена, гордыя до свѣрзости и любящія независимость до поголовнаго ополченія. Быстрыя перемены климата благоприятствовали этимъ племенамъ. Разслабляющая жара сдѣлываетъ холодами, которые замораживаютъ мгновенно по-неводъ неподвижнаго человека. Они привержены солнцу, или ослѣплены сабжемъ: вѣтеръ крутитъ свѣжые хлопья при такой сильной мятели, которая увлекаетъ людей и лошадей. Это дикое население смотритъ на русскаго, какъ на своего отечественнаго врага. Всякій другъ и союзникъ русскаго становится ихъ врагомъ, а противникъ — жертвою.

Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ, въ С.-Петербургѣ, ноября 23-го дня 1876 года, соизволило отдать, по Управленію Намѣстника Кавказскаго, слѣдующій приказъ: Назначаются: Членъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, Титулярный Советникъ Крашенинниковъ — Прокуроромъ Елисаветпольскаго Окружнаго Суда и Судебный Слѣдователь при Кутаискомъ Окружномъ Судѣ Пилимовъ — Членомъ сего же Суда.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ МИХАИЛЪ РОДИОНОВИЧЪ АФАНАСЬЕВЪ.

Правительственныя распоряженія.

Переводится: младшій помощникъ надзирателя 3 округа Херсонскаго акцизнаго управленія, губернскаго секретаря Гершельманъ — на ту же должность въ 1-й округъ Закавказскаго акцизнаго управленія, съ 1 декабря 1876 года. Назначается: вызванный на службу въ Закавказскій край технологъ первого разряда Степанъ Соколовъ — учителемъ естественнаго, чистописанія и черченія въ Закавказскую учительскую семинарію, съ 21 октября 1876 года.

Утверждаются: почетными благодѣтелями станицныхъ училищъ Кубанской области: Воздвиженскаго — урядникъ Иванъ Тимофеевъ, Бреховскаго — сотникъ Иванъ Влоуевъ и купцы: Мартынь Мессерозъ и Василій Викторозъ, Перелаславскаго — казакъ Сергей Дзюба, и Сергѣевскаго — народнаго училища, Староросскаго губернскаго государственнаго крестьянскаго Расторгусевъ.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Органистъ Сергей Макаровъ похитилъ изъ квартиры князя Сандара Эрнстава серебряный подсвѣчникъ и кинжалъ. Макаровъ задержанъ и переданъ на распоряженіе мирового судьи 2 отдѣла. Со владомъ замка изъ квартиры жены казачка Семеновина, неизвестно кѣмъ, учинено воровство разныхъ вещей, на сумму 60 руб. Составленный протоколъ переданъ слѣдователю 2 мирового отдѣла, съ принятіемъ должныхъ мѣръ къ розыску похищенныхъ вещей. Въ семьмъ часу вечера, 2 декабря, неизвестно кѣмъ похищено: изъ квартиры князя Сандара Эрнстава — 1 руб.; съ пересылкою же въ другіе города: Кавказскаго — 1 руб. 50 коп. и Тифлисскаго — 1 руб. 25 коп.

Тифлисское отдѣленіе имѣетъ честь извѣстить лицъ, подписавшихся на 5% билеты Государственнаго Банка 4 выпуска и слѣдующихъ первый взносъ 25% капиталной суммы, что послѣдующіе взносы должны быть сдѣланы: 10. дек. 1876 г. въ размѣрѣ 15% ном. кап. 10. янв. 1877 г. — 15% — — — — 10. фев. — — — — 15% — — — — 10. мар. — — — — 15% — — — — 11. апр. — — — — 7% — — — —

Платежи, назначенные въ указанные сроки, будутъ принимаемы и ранѣе сихъ сроковъ, съ учетомъ за все время со дня поступления уплаты до назначеннаго для оной срока, по расчету изъ 5% годовыхъ. Подписчики, не внесшіе причитающихся на одинъ изъ указанныхъ сроковъ уплатъ, теряютъ право на все слѣдующее предшествующіе взносы, и выданный имъ временныя свидѣтельства считаются недѣйствительными. (3) 3

Предсѣдатель Тифлисскаго окружнаго суда, на основаніи ст. 5, 6, 8, и 15 Полож. о нотар. части, вызываетъ лицъ, желающихъ занять вакантную нынѣ должность нотариуса въ гор. Ахалцихъ, явиться въ окружной судъ двадцать перваго декабря сего года, въ 10 часовъ утра и, по представленіи надлежащихъ залоговъ, подвергнуться требуемому закономъ испытанію. Остальныя подробности настоящаго дѣла извѣстны быть объявлены желающимъ въ канцеляріи суда. (3) 2

По случаю наступающихъ праздниковъ, въ Канцеляріи Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго открыта подписка для лицъ, желающихъ замѣнить обычныя визиты въ дни Рождества Христова и Нового года пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ.

Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго объявляется, что вышли изъ печати и поступили въ продажу изданныя имъ Кавказскій и Тифлисскій (стѣпной) календари на 1877 годъ. Цѣна за экземпляръ въ Тифлиси: Кавказскаго — 1 руб. 25 коп., Тифлисскаго (стѣп-

Путешественникъ этотъ бросилъ свои визитныя карточки въ этой безпокойной странѣ, на этихъ замѣчательныхъ развалинахъ, на которыхъ ученые обратили вниманіе туристовъ и которыхъ Муане (Mouney) очертилъ съ такою поразительной точностью. Другой же — Григорій Компаль — толстый, сильный и рыжий малый, измѣлчавшійся въ дѣтствѣ неожиданнымъ наслѣдствомъ, простоявъ по отчужденію спутникомъ въ дорогѣ, человекъ практичный и положительный и умѣвшій чудесно разговаривать дорожнику скуку. Способъ его сужденія о вещахъ имѣлъ свойство всегда изумлять Ричарда и придавать имъ ихъ настоящую цѣну. Хотя они рѣдко были оглашены по поводу путевыхъ впечатленій, но зато всегда сходились на братской почвѣ дружбы, что имѣло значительное достоинство. Вызвавъ изъ Тифлиса, Григорій утверждалъ, что перейдетъ не безъ удовольствія въ это нѣкоторымъ образомъ дикое состояніе. Исключая своей поэзіи, ему ничего было оставлять въ этомъ странномъ городѣ Тифлиси, изобилующемъ всеми продуктами Востока. А грузинскій, спрашивая съ улыбкою Ричарда, — Овъ, конечно, красивыя женщины и оправдываютъ свою репутацию, возражалъ Компаль; но ты знаешь, что и не такъ-то восхищаюсь ими; у нихъ есть большой недостатокъ. — Большой недостатокъ, повторилъ Ричардъ съ крайнимъ удивленіемъ. Это самыя воспитательныя статуи въ мѣрѣ. — Конечно, но это-то и есть ихъ недостатокъ. У нихъ правильныя черты лица,...

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хатисова, въ Соколахъ, противъ губернскаго правленія. Авторы статей, доставляемыхъ въ редакцію для печатанія, присовокупляютъ къ нимъ и условія, на которыхъ желаютъ печатать; статьи доставляются безъ означенія условій, признаются бесплатными и вступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

сельскаго населенія — дѣло шелководства въ нашемъ краѣ не развивается и не совершенствуется съ каждымъ годомъ, а остается такимъ-же, какимъ засталъ его здѣсь русскій человекъ; исключеніемъ могутъ служить нѣсколько пунктовъ Закавказья, гдѣ, въ силу привившагося занятія шелководствомъ и вмѣшательства въ дѣло иностранцевъ, оно нѣсколько видоизмѣнилось къ лучшему по отношенію, наприимѣръ, къ способамъ размотки коконовъ; но 5—6 пунктовъ, хотя-бы главнѣйшихъ по производству шелка, не составляютъ всего края, и потому въ общей характеристикѣ нашего туземнаго шелководства очень мало значать...

Какая-же причина неподвижности дѣла, которое такъ широко распространено въ краѣ, такъ выгодно и такъ любимо сельскимъ населеніемъ страны? Какія причины задерживаютъ развитіе, совершенствованіе приемовъ червоводства и способовъ производства шелка? Не могутъ-ли эти вопросы быть рѣшены простыми отвѣтами: „у населенія-де нѣтъ передъ глазами образцовъ иного веденія дѣла шелководства, нѣтъ уроковъ, указаній, которыми можно-бы было воспользоваться, примѣнить къ дѣлу; нѣтъ, наконецъ, учителей-руководителей лучшихъ, болѣе рациональныхъ приемовъ червоводства“. Отсутствіе послѣднихъ объясняется отсутствіемъ въ краѣ школы шелководства, образцовыхъ червоводенъ и шелкомоталенъ, а отсутствіе этихъ учреждений, крайне необходимыхъ и полезныхъ, объяснить чѣмъ либо уважительнымъ — мы положительно не беремся. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ восточномъ Закавказьи существовала одна школа шелководства, но, въ силу какихъ причинъ она была закрыта, — не беремся рѣшить. Поговаривали одно время о необходимости открыть вновь такую же школу, однакоже, школа, существовавшая по проекту, не существуетъ въ дѣйствительности. Странно право: неужели краѣ, вчера еще населенный дикарями, котораго русское цивилизующее начало коснулось лишь одною своею обо-

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Однимъ изъ главнѣйшихъ производствъ въ Закавказскомъ краѣ является производство шелка; нѣтъ, кажется, ни одного уѣзда, гдѣ-бы въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, специально, или между прочимъ, сельскіе жители не занимались червопитаніемъ и добычею шелка изъ коконовъ. Въ помѣщичьихъ домахъ и въ садахъ селянина Ганжи, Кахетин, Имеретин и прочихъ мѣсть краѣ, удобныхъ для садоводства, шелковичный червь — такая-же обыкновенная и необходимая принадлежность хозяйства, какъ и домашняя птица и скотъ. Червопитаніе, помимо прибыльности, является просто любимымъ занятіемъ сельской женщины; она въ возгѣ съ червями находитъ себѣ почти такое-же удовольствіе и развлеченіе, какъ и въ возгѣ съ ребятишками. Размотка коконовъ, крученіе шелковыхъ нитей и снурковъ занимаютъ ее въ долгіе и однообразно-скучныя деревенскіе вечера, помогаютъ ей убить время и доставляютъ къ тому же предметъ, которымъ можно похвалиться. И, несмотря на все это, то есть, несмотря на распространенность въ краѣ производства шелка, на естественную любовь къ этому занятію туземнаго

— Ты сознаешься въ этомъ? — Черты лица у нихъ строгой правильности. — Ты признаешься? — Наконецъ, это — самый совершенный греческій типъ. — Ну, такъ чего-жь тебѣ еще, безпокойный криликъ? — Я утомляюсь, встрѣчая постоянно все тогъ-же прямой носъ, все тѣ-же большіе величольные глаза, все тѣ-же восхитительно очерченные губы. — Да ты сумасшедшій! — Все это черезчуръ однообразно; кажется даже, что въ этой странѣ нельзя найти некрасивой женщины. — О! сказалъ Ричардъ, захохотавъ, буди поводемъ, мы ихъ найдемъ въ другихъ мѣстахъ. — Надѣюсь, проворчалъ Компаль, время уже выхватъ изъ этой хваленной Грузии. — Нѣтъ еще, дорогой мой Григорій. Ты идешь цивилизованнѣйшій Кавказъ, Венеръ безъ покрывала, Антиноевъ божественнаго типа, носящихъ величольные востомы, обнаруживающихъ какажескую роскошь и вѣжливыхъ какъ царь-солнце, и ты осмѣливаешься жаловаться! Ты кажешься похитить этотъ рай, откуда зима видна только издаലെ, на горахъ, покрытыхъ снѣгомъ, этотъ безпокойный городъ, въ которомъ величольные Востока сливается съ цивилизаціей Запада. — Какое напыщенное восхваленіе, воскликнулъ блондинъ-путешественникъ, пожимая плечами. Отчего же ты не восхиляешься также теплыми водами Тифлиса и персидскія бани. — Я имѣлъ честь, возразилъ Ричардъ,

рвануться на деревянной кровати, служившей Александру Дюма во время пребыванія его въ этой столицѣ. — Что-же касается до меня, сказалъ Григорій, я хотѣлъ-бы испытать пріятныя впечатлѣнія, о которыхъ говоритъ великій романистъ, но я напрасно старался привязаться къ густому пару и пылкимъ тлемамъ. Признаюсь къ своему стыду, что я не испытывалъ ни малѣйшаго восхищенія, когда бандищи заставляли трепать мои кости и позвонки. — Въ дѣтствѣ неузыренной полноты? Что касается до меня, то я вышелъ изъ бани легкой какъ птица. — Я то-же, чортъ возьми, мягкій какъ лайна, но это мнѣ не понравилось. Я люблю чувствовать себя твердо стоящимъ на почвѣ, а не способнымъ улѣтѣть. — Мѣшанивъ, финистеръ! Ты не былъ достоинъ сопустествовать мнѣ въ моей мечтѣ, воскликнулъ разсодованный Ричардъ. — По вашему значитъ, возражалъ угрюмо Компаль, пріятно попасть въ руки невакомца, который вертитъ и перевертываетъ васъ какъ салетку и который танцуетъ на вашей спинѣ, чтобы размячить вамъ члены, между тѣмъ какъ другой третъ ихъ до того, что можетъ стереть первую и даже вторую кожу. — Неблагодарный, сказалъ Ричардъ, ты забываешь пріятныя вечера, которые мы проводили на балконахъ и крышахъ, освѣщенныхъ луной? Развѣ не кажется, что въ Тифлиси каждый вечеръ праздникъ? Городъ просыпается къ ночи. Этотъ свѣжій воздухъ позволяетъ беззащитнымъ грузинкамъ предаваться ошарпанію танцевъ; поведено

лочкою, край разбоев и дикаго изувѣрства, недавно покоренный Туркестанскій край долженъ дать намъ примѣръ заботы о развитіи вѣковой отрасли народнаго занятія—шелководства.

Въ Ташкентѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ отлично устроенная школа шелководства и черезъ посредство ея дѣло населеніе страны совершенствуется своей трудъ червоводства. И кромѣ этой школы, да школы шелководства при Покровской общинѣ сестеръ милосердія въ Москвѣ и школы въ Ставропольской губерніи, въ нашемъ отечествѣ нѣтъ больше школъ въ такомъ родѣ.

Въ виду всего этого нельзя не выразить удивленія по поводу того страннаго отношенія къ нуждамъ нашего шелководства со стороны представителей и предпринимателей сельскохозяйственнаго дѣла края. Но выраженіе удивленія—дѣло личное, школа-же шелководства—предметъ общепользнаго свойства, а потому мы считаемъ себя нѣкоторымъ образомъ обязанными напомнить гг. сельскимъ хозяевамъ о необходимости устройства въ край такой школы и въ то-же время указать на ту ея организацію, которая, по нашему мнѣнію, была-бы для нея желательна.

Послѣ закрытія образцовой школы шелководства Комитета шелководства въ Москвѣ, Комитетъ этотъ обратился къ Покровской общинѣ, основанной, какъ извѣстно, знаменитой своимъ процессомъ игуменьей Митрофаніей, съ просьбою продолжать дѣло школы. Въ 1872 г. при общинѣ была открыта школа шелководства, въ которую были переданы многія принадлежности прежней школы—учрежденія г. Крипнера. Новая школа развивалась и крѣпла подъ влияніемъ заботы о ней Митрофаніи и получила отличную организацію, которая послѣднее время совершенствуется новою представительницею общины—монахиней Зинаидою.

Вотъ устройство сказанной школы: школа состоитъ изъ трехъ отдѣленій: червоводни, шелкоматальни и учебнаго кабинета. Червоводня—отдѣльное небольшое деревянное зданіе, находящееся въ концѣ обширнаго двора общины. На просторномъ мѣстѣ, кругомъ червоводни и въ иныхъ частяхъ двора насажена шелковица; мѣстами она является декоративнымъ кустарникомъ, мѣстами-же—живую изгородью. Всѣ кусты подстригаются. Постройка червоводни—изящная избушка, обращенная своею главною частью на востокъ и имѣющая три большіе окна, пропускающихъ во внутрь зданія достаточное количество свѣта. Внутри имѣется небольшая, теплая, полувѣтлая комната, для оживленія яичекъ, и одна большая комната для выкармливанія червей. Выкармливаніе производится на этажеркахъ Давриэля, причемъ температура, въ случаѣ необходимости, возвышается желѣзною печкою.

террасы наполняются этимъ граціознымъ призраками, повсюду раздаются пѣсни и музыка; городъ представляется каимъ-то новымъ, воздушнымъ, явившимся вдругъ, какъ-бы по волшебству.

— Уфъ! Ковчигъ-ли ты, сумасшедшій поэтъ въ бреду, вскричалъ Григорій, мало тронувшій описаніями своего друга. У меня глотка горитъ. Гдѣ мы? какъ, говорятъ въ трагедіяхъ. Какая ужасная дорога! Колочки, камни, песокъ, солнце! Такъ вотъ онъ, эти горы, которые видѣлись намъ изъ Тавліса, блестящими отъ свѣта!

Ричардъ Вивіанъ не отвѣчалъ. Они спустились по склону пустынной горы въ самый долинъ. Спускъ былъ не крутой; кругомъ разстилалась обширная равнина. Оба друга видѣли вокругъ только сѣрые и желтые отлѣпки. Никакого слѣда растительности. Ухабистая почва была твердая, какъ скала.

О ПОСЕЛЯНСКОЙ РЕФОРМѢ.

(Продолженіе.)

Представимъ себѣ такой случай: Мировой посредникъ прѣхалъ для составленія уставной грамоты въ имѣніе одного изъ велемурыхъ тузовъ. Съ принадлежностью тоннаго податника, въ отеческой заботливости о благо-

Чистота воздуха достигается тремя вентиляторами, устроенными надъ самыми окнами. Свѣтъ, необходимый въ большомъ количествѣ во время развитія червей, уменьшается въ періодъ выхода изъ коконовъ бабочекъ заставленіемъ оконъ рамами съ густою кисеею. Отобранные на племя коконы наклеиваются на столбахъ во всю длину червоводни. При выходѣ бабочекъ, самцы и самки собираются отдѣльно въ стеклянныя ящички, ящички отъ нихъ собираются, послѣ чего остаются въ извѣстномъ мѣстѣ до окончанія кладки яицъ; ихъ сохраняютъ въ холодномъ мѣстѣ въ погребѣ, до слѣдующаго года.

Собранные и назначенные для размотки коконы переносятся въ шелкоматальню. Эта послѣдняя помѣщается въ главномъ корпусѣ общины и состоитъ также изъ двухъ комнатъ.

Въ меньшей изъ нихъ устроенъ паровикъ, который, при помощи металлическихъ трубокъ, доставляетъ горячую воду въ слѣдующую комнату, для распариванія коконовъ. Эта вторая комната вмѣщаетъ въ себѣ 6 шелкоразмоточныхъ станковъ системы г. Крипнера, карасы и нѣсколько самопралокъ для бурдесаа.

Всѣ работы какъ въ червоводнѣ, такъ и въ шелкоразмотной, производятся исключительно ученицами школы, подъ руководствомъ одной изъ сестеръ милосердія, г-жи Чичаговой. Всѣхъ ученицъ школы 12. Школа имѣетъ чисто практическій характеръ, и только въ недавнее время членъ Комитета шелководства, г. Смаловъ, выразилъ готовность по праздничнымъ днямъ вести съ ученицами бесѣды по вопросамъ шелководства. Ученицы школы хорошия шелкоразмотчицы и отлично знаютъ дѣло червовоспитанія, и этому онѣ обязаны практическому направленію школы и ея рациональному устройству.

Въ кабинетѣ школы собраны учебныя пособія по шелководству, коллекція коконовъ всѣхъ породъ шелкопряда, коллекція красокъ и принадлежностей, которыя служатъ ученицамъ для производства опытовъ по окрашиванію шелка въ различные цвѣта. Въ томъ-же кабинетѣ различныя издѣлія изъ шелка, работы ученицъ школы, и восемь медалей, присужденныхъ ученицамъ различными выставками. (*)

Вотъ устройство такой-же школы съ подобною организаціей въ нашемъ край было-бы дѣломъ куда какъ полезнымъ для нашихъ маловѣдающихъ червоводовъ. Наглядно знакомясь съ устройствомъ и принадлежностями школы, со способами веденія дѣла и принимая въ свою среду учениковъ школы, наши сельскіе шелководы постепенно и незаметно для себя

*) См. ст. Вл. Л.—скаго въ «Землед. газ.» № 37. 1876 г.

устройство быта своихъ поселенцевъ, этотъ тузъ успѣлъ уже, тѣмъ или другимъ способомъ, вырвать изъ рукъ поселенца болѣе лакомые участки и взыскать ихъ или въ непосредственное свое распоряженіе, или сталъ отдавать тѣмъ-же поселенцамъ по особому условію, или передать въ пользованіе поселенцевъ другихъ селеній. Весь расчетъ въ этомъ случаѣ основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что поселенецъ должнымъ образомъ умудренъ извѣщать мировому посреднику желаніе остаться при томъ количествѣ земли, какое находится въ ихъ пользованіи въ качествѣ надѣльной и тѣмъ образомъ, задуанный окупъ ехидитъ съ рукъ, какъ нельзя лучше, закрывъ собою напередъ Высочайше дарованное поселенцамъ право воспользоваться увеличеніемъ надѣла. Обстоятельство, какъ видите, весьма серьезное. Поэтому-то мировой посредникъ, приступая къ составленію уставной грамоты, долженъ тщательно выкапывать въ окружающую обстановку, и отчетливо знакомиться со всѣми порядками существующаго пользованія землею какъ со стороны поселенцевъ, такъ и землевладѣльцевъ, добросовѣстно развѣсывать, растолковывать поселенцамъ Высочайше дарованныя имъ права, чтобы не лишиться этихъ неграмотныхъ и темныхъ людей возможности воспользоваться ими, а себя не запятать преступнымъ равнодушіемъ къ долгу, или, что еще хуже, безчестіемъ сдѣланю позорнаго кумовства.

увоили бы лучшіе приемы шелководства и подняли-бы его значеніе въ странѣ. Надъ этой перспективой стоитъ подумать.

Изъ Западнаго Дагестана пишутъ:

День 14 ноября былъ памятнымъ днемъ для мѣстечка Ботлихъ, Андійскаго округа, Западнаго Дагестана. Въ этотъ день, послѣ 11-лѣтняго управленія Западнымъ Отдѣломъ, покинулъ его генералъ-майоръ святи Его Величества князь Николай Зубраковичъ Чавчавадзе. Вотъ какъ совершился вполне заслуженный княземъ искренній, сочувственный проводъ его сослуживцами и громадною массою простаго народа.

Въ день 14-го ноября, съ ранняго утра, начали съезжаться и сходиться въ Ботлихъ старшины разныхъ ауловъ, навои, почетные жители и массы простаго народа.

Въ половинѣ десятаго князь вышелъ на крыльцо, поздоровался съ народомъ и, въ сопровожденіи своихъ чиновниковъ, набои и нуверовъ, отправился въ церковь имѣть въ Ботлихской мѣстной командѣ, гдѣ и отслушалъ благодарственный молебенъ, по случаю дня рожденія Ея Высочества. По окончаніи богослуженія, князь возвратился къ своему дому по улицѣ, по обѣ стороны которой толпились собравшіеся на его проводы горцы. Ему сопутствовалъ временно исправляющій должность военнаго начальника Западнаго Дагестана, гвардіи полковникъ князь Накашидзе. На единственной въ Ботлихъ площадкѣ, перекъ домомъ военнаго начальника, князь обратился къ своему преемнику, князю Накашидзе, съ слѣдующими словами: «Князь, прежде чѣмъ проститься съ моими бывшими сослуживцами и представителями народа, я нахожу вполне уместнымъ въ настоящее время и представить ихъ вамъ». Князь Накашидзе отвѣчалъ своимъ согласіемъ и вслѣдъ затѣмъ началось представленіе. Больше часу продолжалась эта рекомендація. Передъ нами, образу большой кругъ, молча, съ большимъ вниманіемъ слушая слова князя, стояли выборные отъ разныхъ обществъ, ауловъ старшины, диванъ-беги (судьи) и почетные люди. Множество типовъ, вполне достойныхъ вѣсти хорошаго художника, окружали насъ. Рядомъ съ молодыми, красивыми и стройными мужчинами, было много и такихъ, которые своей фигурой, выраженіемъ лица и огненными, изъ подлбья смотрящими глазами, напоминали собой давно прошедшія времена мюридизма; это были по преимуществу сослуживцы Шамиля, которые, узнавши горькимъ опытомъ всю тягость борьбы съ русскими, теперь, въ виду благодарнаго управленія Кавказомъ, вполне преданы нашему правительству.

Самая обстановка дѣлала эту картину вполне кавказскою. Величавая теплая погода, величавыя окрестныя горы, покрытыя снѣгомъ, массы вооруженнаго населенія, пришедшаго сказать поединкомъ «прощай» любимому начальнику,—все это составляло переходъ отъ старыхъ военныхъ порядковъ Дагестана къ порядкамъ новымъ, мирнымъ, гражданскимъ, было очень оригинально и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно. Мы удивлялись необыкновенной памяти князя; о каждомъ изъ должностныхъ лицъ онъ говорилъ князь Накашидзе по нѣскольку словъ, входилъ иногда въ подробности характеристикъ представляемаго лица. По окончаніи представленія должностныхъ лицъ новому

Возьмемъ на выдержку и другой случай, когда задуанный окупъ въ сказанномъ родѣ тоже не удался, а поселенецъ оказался непокорнымъ дѣтвѣ и, вопреки желанію своего отца-благодѣтеля, заявилъ мировому посреднику о недостаточности у нихъ земли и о прѣрѣзкѣ къ ихъ надѣлу недостающей пропорціи. Вотъ тутъ-то начинается настоящая баталія, потому что это весьма важный пунктъ въ рѣшеніи участи задуманнаго предпріятія. Здѣсь мировой посредникъ долженъ проникнуться всею своимъ высокимъ призваніемъ и твердо держаться тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на него Высочайше утвержденное Положеніе по вопросу объ общей совокупности удобныхъ земель имѣнія, чтобы не позволить разноразчѣ эту совокупность и, вмѣсто предполагаемаго увеличенія поселяческаго надѣла, не скрывать его въ такомъ угодіи, въ какомъ онъ не былъ даже до завлѣнія поселенца о прѣрѣзкѣ добавочной пропорціи земли. Здѣсь начинаются для посредника уже серьезные испытанія. И какія только старбы не направляются противъ этой злополучной совокупности земли! Первымъ предметомъ выставляется обыкновенно, что такой-то участокъ подаренъ «нашимъ» предкамъ такимъ-то ханомъ, а другой участокъ нашими предками купленъ, третій перешелъ въ нашъ родъ по фамильному раздѣлу при отцѣ, а четвертый—при насъ, пятый-же участокъ отдался поселенцамъ по условію, а въ шестомъ производили распахку посе-

начальнику, князь представилъ по-одиночкѣ всѣхъ всадниковъ Дагестанской постоянной милиціи, называя ихъ по-именно, а ихъ было на лицо около 300 человекъ. Затѣмъ князь Чавчавадзе поднялся на балконъ занимаемаго военнымъ начальникомъ дома и провозгласилъ рѣчь народу. Содержаніе этой рѣчи, переведенной на аварскій языкъ помощникомъ окружнаго начальника Аварскаго округа, подполковникомъ Тихоновымъ, было приблизительно слѣдующее.

«Удѣли и народъ Дагестана!»

«Девятнадцать лѣтъ минуло съ той поры, какъ я, по волѣ Его Величества, служу по народному управленію въ Дагестанѣ, а болѣе 11 лѣтъ управляя вами. Многое измѣнилось за это время! Я служилъ съ отцами многихъ изъ васъ и пережилъ ихъ; многихъ изъ васъ я видѣлъ малютками, теперь-же я вижу ихъ офицерами, другіе служатъ въ постоянной милиціи всадниками. Трудны были времена при началѣ моей службы въ Дагестанѣ: война, бывшая передъ тѣмъ, уносила много жертвъ людьми, причинила много бѣдъ и несчастій: цѣлыя общества голодали, цѣлыя семейства оставались безпомощными; теперь мы видимъ совсѣмъ другое: имущество и личность каждаго изъ васъ вполне безопасны; вамъ предоставлена широкая дорога къ честному труду на общую пользу. Будьте-же благодарны нашему Государю и не забывайте его милостей къ вамъ. Не платите Ему злому за добро, помни, что, насколько Онъ добръ, настолько-же и правосуденъ. Молитесь за Него и будьте Ему всегда вѣрными и покорными слугами. Душевно благодарю васъ, гг. офицеры милиціи, старшины и нуверы, за вашу службу.»

«Продолжайте служить честно, и начальство не забудетъ васъ! Въ особенности благодарю всадниковъ постоянной милиціи за вашу во всѣхъ отношеніяхъ примѣрную службу.» «Баракала (благодаримъ) князь и проч. «Что скажете вамъ о себѣ? продолжалъ князь, обращаясь къ народу; я такъ привыкъ къ вамъ и сроднился съ вами, что не могу выразить вамъ словами, какъ мнѣ больно съ вами расстаться. Вы сами судите, какъ грустно бываетъ человеку разстаться съ людьми, которыхъ онъ любилъ и среди которыхъ онъ провелъ лучшіе свои годы. Тяжело, но все-же необходимо расстаться съ вами, и потому снимаю каску и говорю вамъ: прощайте.»

Толпа, слушавшая князя, зашевелилась; нѣсколько ораторовъ, сразу, не-перерывъ, отвѣчали князю; говорили и о благодарности Дагестанскаго народа русскому правительству, и о благодарности его князю; говорили и о томъ, съ какимъ сожалѣніемъ народъ расстается и провожаетъ его, князя Чавчавадзе, и проч., и проч. Мы видѣли, что рѣчь князя произвела сильное впечатлѣніе на народъ и что отвѣтныя рѣчи были вполне искренны. Затѣмъ, представивши народу новаго начальника, князь Накашидзе, князь, очень утомленный нравственно, удалился въ свои комнаты. На дворѣ заиграли зурна, и народъ принялся за исторженіе бузы (варенаго вина) и закуски, разложенной на огромныхъ столахъ передъ балкономъ.

Между тѣмъ, въ залѣ дома, занимаемаго военнымъ начальникомъ, собрались набои, офицеры милиціи и прочіе чиновники управленія отдѣла. Немного погодя, въ залу

лице другахъ селеній и, наконецъ, сѣдлою участкомъ даже отдѣленъ червополосностью; однакъ словомъ, всѣ усилія направляются къ разрушенію совокупности земель, но не говорится въ данномъ случаѣ, того, чего именно требуетъ Положеніе. Возьмемъ отдѣльный, т. е. сравнительный примѣръ. Допустимъ, что правительство распорядилось расположить въ Тавлісѣ какую-нибудь дивизію, съ предоставленіемъ ей права, въ случаѣ недостаточности казенныхъ зданій, занимать обывательскіе дома, по расчету общей совокупности удобныхъ помѣщій города, изъ которой одну треть во всякомъ случаѣ слѣдуетъ оставить за горожанами. Размѣщеніе устроилось въ казенныхъ зданіяхъ,—и дѣлу конецъ; не устроилось,—кажется, понятно, что остается прѣдпринять. Но вдругъ, когда квартирмейстеръ, по преданной инструкціи, приступаетъ къ описи и расчету удобныхъ помѣщій, ему объявляетъ какой-то толмачъ: «мѣйте-де, милост. госуд., въ виду, что Тавлісѣ собственно заключается въ такомъ-то странствѣ близъ Сюнскаго собора, а остальное поселеніе совершенно у васъ отдѣльная статья: это вотъ Сололаки; тамъ Артиллѣйская слобода, а тамъ Колочка балла; а вонъ Авлабаръ, Чугуреты, Куки и т. д.; какъ видите, эти части города даже отдѣлены р. Курой etc., etc., etc. Вообще, что-бы на это отвѣтилъ г. квартирмейстеръ, если-бы онъ далъ себѣ свободу нѣсколько разнѣе выговориться; въ

вошелъ и князь Чавчавадзе, въ сопровожденіи князя Накашидзе. Послѣ нѣсколькихъ словъ князь, обращаясь къ присутствующимъ, съ благодарностью за вѣрную службу, наступила короткая трогательная минута прощанья. Князь подходитъ поочередно къ каждому изъ присутствующихъ, благодаритъ его черезъ переводчика за службу, поощряетъ къ дальнѣйшей дѣятельности и затѣмъ братски цѣловать его. У многихъ навертывались на глазахъ слезы.

Послѣ всего этого, временно-исправляющій должность военнаго начальника Западнаго Дагестана, князь Александръ Давидовичъ Накашидзе, предложилъ всѣмъ присутствующимъ остаться обѣдать у него. Во время обѣда, какъ водится, начались тосты. Князь Накашидзе при этомъ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой коснулся результатовъ управленія Западнымъ Отдѣломъ княземъ Николаемъ Зубраковичемъ. «Мы, заключилъ онъ, провожаемъ васъ, князь, какъ дѣти отца». Слова эти сопровождался единодушными «ура», какъ въ залѣ, такъ и на дворѣ.

Нѣкоторые изъ почетныхъ представителей народа, бывшіе за столомъ, и между ними два набои: Дидойскій—штабсъ-ротмистръ Инкочиловъ Дибиръ и Коисебулискій—штабсъ-ротмистръ Доногоно-Магома-Гаццискій, обратились къ князю съ прощальными словами. Особное вниманіе присутствовавшихъ и самого князя обратила на себя рѣчь Инкочилова Дибира; приводимъ ее вкратцѣ: «Князь, позволь выразить тебѣ чувства, которыя вызваны у всѣхъ насъ, жителей горъ, сегоднешнимъ днемъ; чувства эти мы питали къ тебѣ всегда, но сегодня они въ особенности возбуждены, такъ какъ ты покидаешь насъ. Я не нахожу словъ, чтобы выразить тебѣ благодарности, отъ лица всѣхъ, за всѣ твои добродѣтели, которыя оказали ты управленію тобою краю, въ бытность твою здѣсь. Что мы видимъ въ своемъ еще недалекомъ прошломъ? Мы были бѣдные и дикіи народы, твои заботы о край обогатили и просвѣтили насъ. Ты былъ среди насъ 11 лѣтъ, и въ бытность твою нашимъ начальникомъ, мы впервые оцѣнили всѣ блага мирной жизни; ты указалъ намъ новый путь, связавшій насъ съ нашими властелинами-русскими; мы сознаемъ теперь всю благодѣтельность русскаго вліянія. Князь, мы отдаемъ тебѣ полную справедливость въ томъ, что все это сдѣлано тобой. Господи! выпьемъ-же за здоровье того человека, который такъ много сдѣлалъ для насъ, который не жалѣлъ себя и трудился ради чуждыхъ ему и по религіи и по племенному происхожденію людей!» Громкое «ура», въ особенности со стороны стола, занятой туземцами, было отвѣтомъ на рѣчь Инкочилова Дибира. За Инкочиловымъ Дибиромъ говорили и другіе туземцы, но все это было только повтореніемъ сказаннаго имъ. Рѣчь каждаго изъ нихъ дышала искреннимъ сожалѣніемъ, что народъ терять такого правителя, каковъ былъ князь. Безъинтересно прѣшлѣ здѣсь заключительную фразу одного изъ набои, который, подыскивая выраженія, чтобы достойнымъ образомъ благодарить князя за его полезную дѣятельность для народа, выразился такъ: «Князь, если-бы у васъ взяли все наше имущество и содрали-бы съ насъ кожу, то это было-бы слабымъ выраженіемъ того чувства благодарности, которое мы всѣ пита-

сдержанномъ-же тонѣ отвѣтъ его можно приблизительно комментировать въ слѣдующей формѣ: «мѣйте сами въ виду, почтеннѣйшій господинъ толмачъ, что нужно-бы съ большимъ уваженіемъ относиться къ серьезному дѣлу и не позволять себѣ безнаказанно дурачить другихъ подобными вашими выходными». Каково-же положеніе мирового посредника, когда его ослѣпляютъ градомъ самыхъ назойливыхъ претензій, въ которыхъ онъ не находитъ никакого смысла, но которыя останавливаютъ его дѣятельность на каждомъ шагѣ и тормозятъ и безъ того сложное дѣло? При этомъ нужно замѣтить, что для вышней убѣдительности, подобнаго рода претензіи поддерживаются, то заманчивыми обѣщаніями благодарности, то возмущеніемъ къ власти, то угрозами жестокоисердїи, то угрозами ответственности за вопиющую будто-бы несправедливость, то, наконецъ, загадочными посулами разнаго рода несправедливостей, даже зарокотомъ, что-бы то ни стало *доканать посредника!* Хорошо, если мировой посредникъ человекъ благонадежный, въ смыслѣ вѣрности ума и твердости нравственныхъ правилъ, а то уставная грамота можетъ превратиться, ни болѣе ни менѣе, какъ въ *кунную крѣпость*, совершенную между составителями ея и землевладѣльцемъ и засвидѣтельствованную этими бѣдными, неграмотными, темными поселенцами....

(Продолженіе.)

*) См. № 144 Кавказа.

емъ къ тебѣ. Николай Зубаровичъ, совершенно растроганъ голосомъ, благодарилъ всѣхъ присутствующихъ.

По окончаніи обѣда, князя и всѣ бывшіе на обѣдѣ, вышли на балконъ и долго любовались народными танцами. И действительно, было чѣмъ любоваться! Танцовали мужчины и женщины. Насколько въ танцахъ первыхъ было много молодежи, воинственной удачи и ловкости, настолько вторыя были невфронто плавны и граціозны. Уже въ сумерки стали расходиться народъ, причемъ въ сосѣдствѣ аул Ботанкъ еще долго раздавались звуки гармы. На слѣдующее утро князь Николай Зубаровичъ, сопровождаемый всѣми набами, офицерами милиціи и всадниками Дагестанской постоянной милиціи, уѣхалъ.

Ботаникъ.

Гг. члены Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества приглашаются на техническую бесѣду, въ субботу, 11-го ДЕКАБРЯ, ВЪ СЕМЬ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА, въ помѣщеніи технической канцеляріи, на Головинскомъ проспектѣ. Предметы сообщенія: 1) объ изобрѣтеніи Вазена; 2) О Вновь ПРЕДЛОЖАЕМОМЪ СПОСОБѢ ВОЗВЕДЕНІЯ МОРСКИХЪ МОЛЪ.

Гг. дѣятельные члены, не сдѣлавшіе установленнаго взноса за текущій 1876 г. и желающіе сохранить за собою званіе членовъ, приглашаются произвести взносъ въ этотъ вечеръ.

Гг. члены Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений приглашаются въ общее собраніе, имѣющее быть въ пятницу, 10-го декабря, въ 7 1/2 часовъ вечера, въ помѣщеніи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Доставлены Международнымъ Телеграфическимъ Агентствомъ).

Петербургъ, 8 декабря, 12 ч. 8 м. по получкѣ.

С.-Петербургскимъ Видомостямъ телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 2 декабря, что предварительная конференція единогласно приняла предложеніе генерала Игнатъева, относительно раздѣленія христіанскихъ провинцій Турціи на кантоны, съ дарованіемъ имъ выборнаго административнаго совѣта; принято также предложеніе генерала Игнатъева объ обезоруженіи мусульманъ, а вопросъ о гарантіяхъ еще не рѣшенъ.

Константинополь, 8-го декабря. Намѣсто Рюшди-паши великимъ визиремъ назначенъ Мидхатъ-паша.

По словамъ Донской Газеты, недавно въ архивѣ Новочеркасской полиціи сохранилось 287 дѣлъ и оборотовъ 1,546 рѣшенныхъ дѣлъ.

Московскимъ пензенскимъ комитетомъ задержана книга: «Жизнь сельскаго священника», романъ Ф. В. Ливанова, начатый въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Изъ Тегерана сообщаютъ, что шахъ Насеръ-Эдиль отправилъ спеціальнаго уполномоченнаго въ Петербургъ, съ чрезвычайнымъ порученіемъ къ русскому правительству, именно для опредѣленія отношеній Персіи къ ожидаемымъ на Востокъ событіямъ.

Голосу сообщаютъ изъ Варшавы, что на дняхъ разрѣшено художнику и профессору живописи Войцеху Герсону издавать въ Варшавѣ еженедѣльную иллюстрированную газету, подъ заглавіемъ «Новая варшавская иллюстрація». Лица, знающія близко издателя, утверждаютъ, что отъ этой газеты можно ожидать много хорошаго. Мѣстная періодическая печать радушно привѣтствовала новый органъ печати.

Недавно сообщено было извѣстіе о предпринятомъ въ нѣсколькихъ лицахъ, въ Москвѣ, изданіи съ будущаго года спеціальнаго журнала по всѣмъ отраслямъ знаній, относящихся до Востока. Въ настоящее время, какъ слышно, предпріятіе это находится въ связи съ проектомъ учрежденія спеціальнаго азіатскаго общества въ Россіи по призыву существующихъ уже во Франціи, Англіи, Германіи, Америкѣ и другихъ государствахъ. Спеціальное Общество могло бы обезпечить работу грузиняковъ, посвятившихъ себя изученію Востока и могло бы издавать, какъ спеціальныя журналы, такъ и книги. Цѣль этого проектируемаго Общества весьма обширна. Оно будетъ собирать и распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, преимущественно относящіяся до Востока, а также способствовать торговой и промышленной дѣятельности въ томъ краѣ. Поэтому оно будетъ имѣть два отдѣла: ученый и промышленный, и имѣть сношенія со всѣми подобными учеными Обществами. Оно будетъ внимательно слѣдить за сочиненіями по Востоку, появляющимися

на иностранныхъ языкахъ съ тѣмъ, чтобы повѣряя ихъ и опровергая неосновательныя свѣдѣнія, предупреждать по возможности распространеніе ложныхъ о Востокѣ понятій.

По извѣстіямъ изъ Загреба, число болгарскихъ, боснійскихъ и герцеговинскихъ выходцевъ, нашедшихъ себѣ убѣжище въ предѣлахъ австрійской территоріи, простирается въ настоящую минуту, по меньшей мѣрѣ, до 100,000 человекъ. Цара—громадна, но зато и положеніе этихъ несчастныхъ заслуживаетъ глубокаго состраданія. Нѣсколько дней тому назадъ, австрійскій патруль задержалъ близъ Дагостоя, въ Хорватіи, предводителя боснійскихъ повстанцевъ, Мило-Бабику, но такъ какъ на требованіе патрульнаго фельдфебеля выдать оружіе онъ воспротивился и даже замахнулся на него своимъ ятаганомъ, то его тутъ-же и застрѣлили.

По слухамъ, сообщаемымъ Бирж. Вид., въ административныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о служебныхъ правахъ женщинъ, означивающихъ курсъ на женскихъ медицинскихъ курсахъ. Въ этомъ отношеніи существуетъ предложеніе предоставить право воспитанницамъ медицинскихъ курсовъ на занятіе должностей ординаторовъ и ихъ помощниковъ при женскихъ отдѣленіяхъ нашихъ казенныхъ и общественныхъ больницъ и лечебницъ, съ сохраненіемъ за ними правъ на выслугу пенсій. Что же касается собственно до петербургскихъ больницъ, то окончательное разрѣшеніе вопроса о замѣщеніи въ нихъ должностей врачей женщинами предполагается предоставить городскому управленію, въ видѣе котораго должны поступить въ скоромъ времени эти болышныя.

Въ Helsingfors Dagblad сообщаютъ, что профессоръ александровскаго университета Альвистъ, въ сопровожденіи двухъ ассистентовъ, отправляется, въ февралѣ будущаго года, въ ученую экспедицію къ берегамъ Оби и Иртыша, для этнографическихъ изслѣдованій между осянками и вогулами. Г. Альвистъ уже въ 1854—1858 годахъ совершилъ всѣмъкоже путешествіи въ означенныя мѣстности, но до сихъ поръ не обнаружилъ своихъ изслѣдованій, разсчитывая дополнить ихъ въ предстоящую экспедицію, расходы на которую, по предствленію финляндскаго сената, теперь Высочайше разрѣшены.

Константинополь и англичане.

Англо-турецкая политика отчасти старалась оправдывать свое беззастѣнливое отношеніе къ балканскимъ славянамъ мнимыми замыслами Россіи на Константинополь. Рѣчь Брайта, недавно произнесенная въ Бермингемѣ, убѣждаетъ англичанъ не входить изъ-за Турціи въ столкновение съ Россіей, которая добивается де открытія проливовъ для своего военнаго флота. Такимъ образомъ и рѣчь Брайта сводится въ сущности къ тому же вопросу, который поднимаютъ его политическіе противники, т. е. въ вопросу о Константинополѣ, о проливахъ. Отсюда какъ-бы выходитъ, что на немъ-то и вертится главный интересъ англичанъ на Востокѣ. Но такъ-ли это въ дѣйствительности? По моему крайнему разумію, этотъ вопросъ хотя и имѣетъ значеніе, но не главное. Годъ тому назадъ, когда дипломатъ привлекъ за умиротвореніе Босніи и Герцеговины, когда проектировалась въ тотъ же реформы въ ихъ администраціи, развѣ подобныя реформы имѣли бы какую-нибудь связь съ проливами? Однако, съ самаго начала замѣчателенъ Англіи явился усердно и энергично противникомъ какого-бы то ни было замѣненія въ stata quo на всемъ пространствѣ турецкихъ владѣній. И затѣвъ всѣ дѣйствія, вѣвъ извороты, были постоянно направлены къ той же цѣли. Положимъ, она будто опасалась успѣховъ славянъ, въ виду того, что въ будущемъ родствѣ происхожденія можетъ облизать ихъ съ Россіей. Но что же въ такомъ случаѣ заставляло англичанъ производить давленіе на грековъ и отъзывать имъ во всякой надеждѣ на освобожденіе отъ варварскаго ига, хотя имъ хорошо извѣстенъ антагонизмъ греческаго и славянскаго населенія. Какъ мало Англія стремится къ военному захвату какихъ-либо пунктовъ на турецкомъ Востокѣ и какъ дорожитъ она его stata quo, показало недавнее происшествіе. Чтобы помирить сколько-нибудь грековъ съ ихъ положеніемъ, она отказалась въ ихъ пользу отъ принадлежавшихъ ей Ионическихъ острововъ; но когда возсталъ Критъ, она въ за что не хотѣла допустить его освобожденія. Далѣе, еслибъ Англія имѣла виды на Египетъ, то ничто не мѣшало-бы ей покровительствовать ослабленію его зависимости отъ турецкой орды. Но, напротивъ, она ревностно поддерживала эту зависимость, заставляла хедива выдать свой проносенскі, а теперь заставляла послать свои войска на помощь ордѣ. Можетъ быть, она и сдѣлаетъ какой-нибудь военный захватъ, обезпечивающій за нею Суэцскій путь, но только въ крайнемъ случаѣ. Наконецъ, еслибъ она имѣла серьезныя намѣренія съ этой стороны, что мѣшало-бы ей войти въ соглашеніе съ Россіей? Греки и египтяне едва-ли стали-бы хлопотать объ открытіи проливовъ для свободнаго прохода русскихъ военныхъ судовъ. Однако, и тамъ Англія не допускаетъ никакого измѣненія въ существующемъ порядкѣ.

А настоящія усилія Англіи укрѣпить владычество орды, равно направленныя и на Дунай, и въ Малую Азію, и на греческіе

острова? Развѣ все это подтверждаетъ угрозу захватить Константинополь, въ случаѣ вступленія нашіхъ войскъ въ Болгарію? Если она захитъ его для обороны отъ русскихъ, то намъ это все равно, такъ какъ мы не намѣрены идти на Константинополь, или на берега проливовъ. Тогда, съ уменьшеніемъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи, по окончаніи ихъ задачи, и англичане должны будутъ уйдти изъ турецкой столицы. Если-же они вдумаютъ ея завладѣть, въ такомъ случаѣ орда, по всей вѣроятности, къ намъ-же обратится съ просьбами о спасеніи, и тогда намъ не трудно будетъ изгнать ихъ съ береговъ Босфора. Разумѣется, англійскіе политики настолько дальновидны, что все это очень хорошо понимаютъ. И напрасно было-бы предполагать, что имъ весьма улыбается мысль водрузить свой флагъ на стѣнахъ древней Византіи. Подобныя идеалистическія замыслы чужды расчитываемаго торговца. Чтобы занимать Константинополь съ его миллионнымъ населеніемъ надобно постоянно держать тамъ нѣсколько десятковъ тысячъ солдатъ; надобно это владѣніе обезпечить захватомъ не только Босфора, но и Дарданеллъ. Въ настоящее время на все это потребовалось-бы до 200,000 хорошаго регулярнаго войска. Дѣло немалое для Англіи. А главное, что же она стала-бы дѣлать со своимъ захватомъ и какой-бы-бы отъ него прокъ для руководящей пружины всѣхъ ея дѣйствій, то-есть для ея торговыхъ интересовъ? Напротивъ, она навѣсь-бы страшный ударъ этимъ интересамъ, такъ какъ повлекъ-бы за собой и другіе перевороты; между прочимъ, турецкая орда закрыла-бы англичанамъ всѣ остальные свои порты и всѣ свои пути; ибо едва-ли эта орда согласится официально признать себя вассальнымъ владѣніемъ англійской короны; а если-бы и согласилась, другія державы воспротивятся.

Итакъ, намъ нечего опасаться открытыхъ военныхъ захватовъ со стороны Англіи. Ей не нужны никакія земельныя пріобрѣтенія отъ турокъ. Она боится только перемѣвъ въ существующихъ отношеніяхъ, она боится за свой рынокъ, за свою торговую монополию на Востокѣ, все болѣе и болѣе развивающуюся. Она во что-бы то ни стало хочетъ поддержать тамъ stata quo. Уже и теперь дѣло турецкаго орда почти въ рукахъ Англіи; а когда послѣдняя сохранитъ ея иго надъ христіанами, тогда фактическое владычество Англіи усилится здѣсь еще болѣе. Тутъ подразумѣвается такого рода соглашеніе; и тебѣ гарантирую возможность продавать твое паразитное существованіе, а ты обезпечивашъ мнѣ безпрерывную эксплуатацию всѣхъ твоихъ владѣній и всѣхъ твоихъ путей. Англія стремится создать на юго-востокѣ Европы своего рода Остъ-Индію, но только безъ военнаго занятія, безъ официальной данн, безъ официального признанія вассальныхъ отношеній. Я не думаю, чтобъ орда не понимала этихъ отношеній; но ей нѣтъ другого выхода, чтобъ сохранить свое иго надъ христіанскими населеніями.

Отсюда понятно, что ни Константинополь, ни Египетъ не составляютъ серьезной цѣли для Англіи. Къ чему ограничиваться частью, когда можно имѣть цѣлое? Кто руководитъ турецкою ордой, тотъ-е-ирво имѣетъ въ своихъ рукахъ и Египетъ съ его путемъ въ Остъ-Индію. Для морскаго могущества Англіи открытіе проливовъ русскими военными кораблями, конечно, не представляло-бы никакой существенной опасности, и проливы эти могутъ быть всегда закрыты для нихъ при первомъ замѣчателеніи. Но мало-ли, какія комбинаціи возможны въ будущемъ. Англія боится этой возможности, и, повторю, не хочетъ ни малѣйшаго измѣненія въ существующихъ отношеніяхъ. Ея эгоистическая, жестокосердая политика понятна; но не со-вѣмъ понятно то, что нѣкоторые другія державы дѣйствуютъ въ томъ-же направленіи, и въ сущности работаютъ не на себя, а на своихъ соперниковъ. Особенно это относится къ Франціи, близорукость которой переходитъ въ предѣлы.

Возвращаясь къ рѣчамъ Брайта и подобнымъ ему лабераламъ, обращу вниманіе русской публики на ихъ замѣчательную сдержанность относительно главной пружины англійской политики на Востокѣ. Точно также бывали и прежде митинги, на которыхъ проповѣдывалось болѣе гуманное отношеніе къ христіанскимъ населеніямъ Турціи. Но достаточно было кому-либо изъ присутствовавшихъ напомнить о тарифахъ, объ интересахъ англійской мануфактуры, чтобы сконфузить оратора.

Сальбюри повидимому имѣетъ болѣе мягкія манеры и болѣе примирительный языкъ, чѣмъ Эллотъ-паша; но съ его пріѣздомъ въ Константинополь едва-ли въ чѣмъ-нибудь измѣнятся отношенія Англіи къ ордѣ. Воронъ ворону глаза не выкажетъ. (Моск. Вид.).

Изъ Буварешта пишутъ, отъ 6-го декабря, въ вѣскую газету Politische Correspondenz. «Третьяго дня Буварештъ былъ положительно объятъ ужасомъ. Разнесся слухъ, что изъ приданыхъхъ портовъ получены телеграммы съ извѣстіемъ о вторженіи турокъ въ румынскія владѣнія. Этому слуху, правда, весьма многие повѣрили, но какъ слѣдовало ожидать, онъ остался безъ подтвержденія. Поводъ къ нему пода-ло паденіе горети баши-бузукъ на правомъ берегу Дуная, гдѣ видъ этихъ дикихъ людей поразилъ ужасомъ прибрежныхъ жителей по сю сторону рѣки, оставшихся вторженія. Румынское министерство иностранныхъ дѣлъ тотчасъ обратилось къ Портъ съ просьбою о строжайшемъ при-смотрѣ на турецкой границѣ; имѣть съ

тѣмъ, приняты мѣры къ охраненію румынской границы отъ разбойническихъ нападѣній мародерствующихъ баши-бузукъ». Тифлисскаго дневника, отъ 1-го декабря, сообщаютъ, что въ Тифлисѣ, въ концѣ тифлисскаго вечера, лежитъ особенный тифлисскаго впечатлѣніе. Недавно на Головинскомъ проспектѣ, дѣвка Амиратова (подъ парикмахерской Александра) утратила новую вышивку съ изображеніемъ сѣдуной, безъ сомнѣнія, сатирической картинъ: гусь или лебедь, трудно разобрать, наклонился къ своимъ спускамъ, сдѣлавъ въ гнѣздѣ, и видимо обнаруживаетъ родительское пощеніе. Вокругъ птенцовъ намалеваны въ обильномъ количествѣ черныя корки, бубновыя тумъ и т. п., а внизу подпись: Продажа ирландскихъ картъ по установленнымъ цѣнамъ. Говорятъ, что въ этой дѣлѣ действительно можно сыскать родительское пощеніе, въ видѣ ссуды подъ залогъ вещей за ирландіе проценты. Замѣчательно, что у болышинства нашихъ ростовщиковъ производится имѣть съ тѣмъ и продажа ирландскихъ картъ; не значить-ли это, что отъ послѣднихъ прямой путь къ ростовщической кассѣ? Впрочемъ, картина, изображенная на вышивкѣ довольно замысловата: изображаетъ-ли гусь, кормящій птенцовъ, продажу ирландскихъ картъ, или ростовщическое ремесло—трудно рѣшить.

Театръ. Въ послѣднее время спектакли итальянской оперы, какъ-бы на перекоръ эстетъ-пристрастнымъ заявленіямъ нѣкоторыхъ, посѣщаютъ публику все усердіе и усердіе. Въ воскресенье, на роковомъ для нѣкоторыхъ Газетистовъ, театрѣ былъ положе. Во вторникѣ тоже было на возобновленіи маленкой оперы Доничетти ЛИНДА-ДИ-ПАМУНИ. Эта ирландія ирландскаго опера, которую признали, прошла весьма и весьма недурно и съ болышимъ ансамблемъ. Опера вполнѣ соответствуетъ средствамъ нашего театра, и всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ. Г-жа Луз по объявленію была хороша; Бонафосъ, старый любимецъ публики, сдѣлавъ се своимъ неподдѣльнымъ комизмомъ; Спаратани былъ чувствителенъ, Сакарди также; даже Г. Демиллеръ, и тотъ смахивалъ милость на вионита и за пѣніе получалъ «браво». Хоры, обстановка, оркестръ, словомъ все видимо произвело на публику пріятное впечатлѣніе; хорошо-бы сдѣлали гг. антрепренеры, если-бы отказались отъ излишнихъ притязаній на постановку болышихъ оперъ и ограничили-бы послѣдними для нашей труппы репертуаромъ. Въ послѣднее время въ театральномъ залѣ публика вела новый обычай: въ антрактахъ раздаются такіе говоры и шуманіе, какіе можно слышать только въ институтскихъ пріемныхъ... Не правда-ли, на этомъ нововведеніи чистѣ тифлисскаго впечатлѣніе?...

Въ субботу, на бенкетѣ Спаратани, г-жа Луз пропѣла Ave Maria, религиозную мелодію соч. Спаратани, съ аккомпаниментомъ ары, скрипки, кларнета. Г. Трусовъ исполнилъ соло на скрипкѣ.

Вчера, на Эриванской площади, въ 2 часа по полудни, произведенъ опять съ эстетиканомъ Дика. Вчера-же, г-жа Декеръ-Шенкъ давала (въ лѣтнемъ театрѣ музыкально-вокальный вечеръ. Жаль, что между прочими участниками не было г-жи Аиме, которая, какъ слышно, вышла въ Тифлисъ замужъ за одного изъ художниковъ.

Намъ сообщаютъ, что на дняхъ, на одной изъ улицъ Московской баки, около 10 ч. вечера, какіе-то періекіе оставили шедшаго съ работы до-мю грузина и, подъ угрозами, стали требовать у него денегъ, но какъ ихъ у послѣдняго не оказалось, то они нанесли ему раны и затѣвъ сры-гались. Случай этотъ приписывается тому обстоятельству, что на этихъ улицахъ не имѣется ни одного фонаря. Впрочемъ, г. Касумовъ, вѣроятно, не ходитъ по такимъ улицамъ: онъ болѣе занятъ со-циальнымъ дѣломъ для Дроба.

Наконецъ-то! Мы слышали, что попочетельство тифлисскаго армянскаго семинаріи энергично принялось за УЛУЧШЕНІЕ СЕМИНАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, которая до-сихъ-поръ находилась въ самомъ жалкомъ состояніи.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, часовъ въ 6 вечера, въ одну изъ лавокъ подъ рестораною ДОМИНИКА зашелъ купить папирсъ какой-то господинъ. Это-тотъ самый, что навѣсалъ про-нать въ Тифлисскаго Вѣстникъ (замѣтка о ростовщикахъ), сказалъ одинъ изъ лавочниковъ, и затѣвъ послѣдніе четвергомъ напали и избили этого господина. На него протривеніи явился полицейскій оицеръ Сухоманъ и составилъ о происшествіи протоколъ.

Желательно было-бы, чтобы мѣстная пресса не оставила это дѣло безъ надлежащаго вниманія. Мы съ своей стороны, постараемся прядать ему возможно широкую огласность.

Мы какъ-то упоминали о безобразіяхъ нашей газетной публики, въ особенности балаганной. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ фактъ принятія противъ нихъ нашею полиціею энергическихъ мѣръ. Къ сожалѣнію, съ другой стороны, намъ сообщаютъ слѣдующій случай, наглядно показывающій, какъ иногда такіе мѣры могутъ быть совершенно парализованы неисполнительностью низшихъ полиційскихъ чиновъ.

Въ воскресенье, изъ галереи балагана мадамъ Фо, по распространенію полиційскаго офицера Худиева былъ выведенъ за неестественный крикъ и проч. какой-то кинто, и тѣмъ-же оицеромъ приказано было отвезти послѣдняго въ полицію. Тѣмъ же мѣсяце, городской № 55, которому то было предоручено, залогоразудить распорядиться иначе, и у Дворца еще отпущенъ кинто обратно въ балаганъ.

На этотъ разъ къ пріевченному случаю мы считаемъ излишнимъ арисовуцать еще какіе-бы то ни было комментаріи.

Молодичи не отстанутъ отъ прирѣвъ тулукчювъ, лавочниковъ, ес. Молоко онъ открываютъ чѣмъ по-чало и какъ имъ заболотрострѣтъ, тогда какъ кру-жечныя мѣры должны быть рѣдкими въ торговле. Заведисъ-было молоко: Мистигри, Кикети (Ах-медіани), Варламова, Григурова; завелисъ, да уже и вывелисъ. Есть теперь какаютъ (Малое Видо), но въ самыхъ гомеопатическихъ размѣрахъ. Видю, прежде чѣмъ сдѣлать въ Тифлисѣ что либо доброе, нужно десять разъ примѣряться за дѣло и столкоже развѣ бросать его.

СТАТИ О МОЛОКѢ. Кажется, едутъ въ Тифлисъ и быть въ раздолы. На дѣлѣ-то имѣть. Не будъ имѣть-колониство за молокованъ, копейные парламенты нашихъ барынь потеряли-бы много прелести. И безъ того неразъмынное водою молоко рѣдкоетъ, а до слинокъ и не доберешисъ. Завелисъ-было молоко: Мистигри, Кикети (Ах-медіани), Варламова, Григурова; завелисъ, да уже и вывелисъ. Есть теперь какаютъ (Малое Видо), но въ самыхъ гомеопатическихъ размѣрахъ. Видю, прежде чѣмъ сдѣлать въ Тифлисѣ что либо доброе, нужно десять разъ примѣряться за дѣло и столкоже развѣ бросать его.

Не можетъ быть, чтобы въ Ремесленномъ клубѣ, одинъ изъ болѣе образованныхъ членовъ его урочажъ порвать протоколъ общаго собранія «на голову старшину». Плохо дѣло, въ особен-ности для начала!...

Не можетъ быть, чтобы у одного изъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній, вакини-то тремъ безобразниками давались по вечерамъ серенады. Еже-дневъ полиція догадывается задерживать ихъ и подвер-нуть въ безобразіе еуду, очень можетъ быть, они оласили-бы свои серенадами своды, болѣе подхо-дящія для нихъ, мѣсть заключенія!...

Въ ночь съ 6-го декабря на 7-е, около 3 ч. ночи, произошелъ пожаръ въ домѣ Сапарова (№ 16), по Вельяминовской улицѣ. Причинъ пожара неавѣстны; начался-же онъ, какъ утверждаетъ очевидцы, съ ретрадного имѣта. Въ двухъ-этажномъ домѣ помѣщались: въ нижнемъ этажѣ магазинъ Сапарова, товаръ въ которомъ былъ застрахованъ, не такъ давно въ 80 т. р., а въ верхнемъ этажѣ жила семья домохозяина съ семьей. Домъ застрахованъ въ 22 т., итого 102 тыс. руб. (въ Северномъ и во Второмъ Российскомъ Обществѣ). Дѣль съ пристройками сгорѣлъ совершенно: отъ перваго остались стѣны, вторая-же разрушена. Часть товара спасена, а остальное сгорѣло. Говорятъ также, что въ квартирѣ Сапарова много было драгоценныхъ вещей, которыхъ вынести не успѣли.

Пожаръ съ трехъ часовъ ночи продолжался до полудня: нужно отдать справедливость нашимъ пожарнымъ, но это могутъ сдѣлать 16 челонѣвъ, при двухъ пожарныхъ трубахъ. Брантмистера сильно ушибло въ голову, и его еще въ серединѣ пожара свесли домой. Кромѣ того, слыныя ушибы получили два пожарныхъ.

Въ 1875 году, общее число телеграммъ, приня-тыхъ и переданныхъ Тифлисскаго телеграфнаго стан-ціею, доходитъ до 170 тысячъ; изъ нихъ входящихъ, доставленныхъ адресатамъ, около 45 тыс.; сбора за передачу депешъ 62,785 руб.

Не можетъ быть, чтобы 7-го декабря, поздно вечеромъ, въ Александровскомъ саду произошло столкновение между штакетниками и военными. Ней-роитно, чтобы послѣдніе потерпѣли поражение, а штакетнѣ, ликуя побѣду, кричали: наша взяла!

Телеграфическія депешы.

О погодѣ въ 7 часовъ утра сообщено тифлисскаго физическаго наблюдателя:

Въ высота барометра въ миллиметрахъ, приве-денная къ нормальной температурѣ 0° С. (точ-нота температура воздуха въ тѣни по Цельсию (100° градуса-му термометру); Вѣт.—направленіе и сила вѣтра. 10—урганитъ, 9—слипная буря, 8—бура, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ. 0—тихо.

Table with 4 columns: Date (7-го декабря, 8-го декабря), Location (Новоросійскъ, Сочи, Сухумъ, Поты, Кутаисъ, Сурамъ, Тифлисъ, Еланецкопъ, Балу, Ставрополь, Пятигорскъ, Владикавказъ, Блать-Кавчъ, Гора), and Temperature (759 + 2 3°, 760 + 7 В°, 697 + 0 Ю°, 725 + 5 С°, + 0 ЮЗ°, 761 + 6 О°, 708 - 0 О°, 720 - 6 В°, 699 - 4 О°, 662 - 0, 693 + 1 О°). Also includes values for ВСВ°, СВ°, ЮЗ°, ЮВ°.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. судебного пристава при Горійскомъ ми-ровомъ отдѣлѣ, Николай Александровъ Дван-ровъ, живущій въ с. Гора, въ домѣ Горю-ковой, на большой улицѣ, снѣтъ объявляетъ, что пятое февралъ будущаго 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Горійскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продана съ публичнаго торга участокъ нахатной поляной земли съ очерченною полевой водою и дорогою, иррою шесть десятинъ, состоящій Тифлисскаго губерніи Горійскаго уѣзда, въ селѣ Досяе, принадлежатій коллежскаго регистратору Елагери-нѣ Михайловѣ Кандиновой, оцененный въ 360 руб. сер. Имѣетъ это заложено възаложно, капита-ну Михаилу Савкову по заложной и запискѣ на продажу на удовлетвореніе еяже, Саалова, въ суммѣ 360 руб. съ %, и издержками. Торгъ на-чнется съ однойчасы цѣны. 1395 (3) 1.

Судебный приставъ Тифлисскаго окружнаго суда, ян. Николай Аргутинскій, живущій 1-го отдѣленія, въ 3 участка гор. Тифлиса, на основ. 1171 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 15 февраля 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Тифлисскаго окруж-наго суда, будетъ продана съ публичнаго торга каменныя одно-этажныя домы съ дворомъ и зем-лю подъ ними 51 кв. саж., принадлежатій Степану Аветиану Вабиану, состоящій 2-го отдѣленія, въ 12 участка гор. Тифлиса, назначенный въ продажу на удовлетвореніе должныхъ имъ, Маріи Гудушурі 226 руб. Продаваемое имѣніе оценено въ 1,700 руб. съ какой-то суммъ и начнется торгъ залож-но възискательнѣй Гудушурі въ 1,641 руб. Подробно оише продаваемаго имѣніи и всѣхъ отно-шеній до продажъ бумаги можно видѣть ежедневно съ 10 до 1 часа утра, въ канцеляріи Тифлисскаго окруж-наго суда, у судебного пристава ян. Аргутинскаго. 1878.

